

18+

Сергей Владимирович
Барабанов

Наваждение

Сергей Владимирович Барабанов

Наваждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51558667

ISBN 9785449837523

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Возможно, я и идиот, Но этот дар, он как порок. Он в жизни пишется рукой, Ну а в судьбе – одной душой. Скачал его не знаю как, Да и отдать бы был я рад. Да вот судьба преподнесла, Мне сочинять нельзя слова. Я так умею говорить, Стихами голоса касаться, И дар свой звездам подарить, И так немим навек остаться. Зачем же мне всё сочинять? И впрямь не надо напрягаться. Я просто так умею жить И этой жизнью наслаждаться.

Содержание

Наваждение	5
22-е Отделение	12
Глава 1	14
Платон	17
Мамонов	23
Валерий	24
Мамонов	25
Валерий	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наваждение

**Сергей Владимирович
Барабанов**

© Сергей Владимирович Барабанов, 2020

ISBN 978-5-4498-3752-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наваждение

Вступление

Начать рассказ мой однозначно (надо)
С тем, что мне жизнь преподнесла
И то, что жизнь мне дала
Увидеть, то, что однозначно

Должно письмом пролиться взрачно
В сонетах, словно из перла.
Столь разновидностей полна,
Вся наша жизнь, но однозначно:

Вступлю я в бой с этим сплетеньем!
Я видел разных... но живых
Пусть буду я в раздоре с мнением

Новелл здесь нет: сонет и стих
Душой написан, с откровением
О нашем веке сей мотив.

Вступлю я в бой, о разных судьбах,
Жизнь мнением о них полна
И вдохновением славна
Мне жизнь. О жизнь, на сердце вся в зарубах

Извечной мыслью где крах?
В душе иль теле? Откровенно...
Порой и то, и то забвенно
И носит лишь условный взмах.

Слова уж больно расписные
И образ фальшь, не то, что есть.
Порою мы все удалые,

А что на самом деле есть?
В словах и образе смешные
Кому ли встать, кому здесь сесть...

Да помолчать и не гордиться,
Мне самому уж нечем здесь
И я не горд, и этим днесь
Мне предстоит ещё учиться

С героями прожить и слиться
Покуда с ними я и весь
Варюсь в их жизни, словно бес
Хочу я здесь воодушевиться.

Сплетением души и быта
И сердца мне не жаль ты плачь.
Ты ли мне жизнь иль тела страсть

Остановись! Коль шито-крыто
Слова мои ль, есть здесь палач?

Остановись вдруг буду мразь.

Что ж бьешься ты? Тогда терпи,
Сноси терпенье чувств столь разных,
Мученье мыслей, да своеобразных,
Что ж бейся ты и не сопи.

Мне не пора уйти с тропы
В небытие, где нет земных
Ни мук, ни доли... Мир живых
Сноси! Пока ещё видны следы.

По жизни в бытие моём
Следы на сердца, на живом
Оставлены они и впредь

Живёт душа как тот медведь.
Живёт, не чаёт о былом,
А мыслит о пере своём.

Ну что ж, вернёмся в бытие
Одним пусть днём здесь обозначен
Прекрасен где-то и невзрачен
Сей день, он образ в житие.

Один лишь день о бытие
Мне однозначно предназначен,
Пусть буду я пером невзрачен,
И столь ужасен в житие.

За то, что б благодарным быть
Не изнывать душой и сердцем
И негодаем уж не слыть,

Но негодай я должен быть!
Когда на душу сыплет перцем
Уж больно мне таким не жить...

Вот стог:
Казалось бы обычно дело
Кидай, топчи и так сойдёт...
Обычный стог соломы переплёт,
И каждый здесь возьмется смело.

Да вот сложи ты не умело
И стог твой за зиму сгниёт,
Обычный стог соломы переплёт.
Обычно это, но за дело —

Скотина с голоду в упадке
Хозяйство дышит еле как,
Раздоры, ругань, беспорядки...

А всё ведь дело лишь в укладке!
И дальше будет это так?
Да, зол пиит в припадке.

Такие разговоры каждый раз

В автомобиле и не только
Я не могу сказать вам сколько
За день я слышал этих фраз.

О фразы! Сколько в жизни вас
Но, что же вы так одиноко
И в этой жизни столь жестоко
Вы вторите один лишь сказ.

Люблю тебя народный глаз
И в ударение и в слоге
Но, боле мил мне тот рассказ

И боле мил мне тот уж сказ
Разнообразия в народе,
Где в человеке больше фраз!

Пусть будут разными слова!
Ни каждый день одно и то же
Ни каждый раз всё так, похоже
Что аж кружится голова,

От однородных членов, кожа
Мурашками бежит по роже
И стар и млад, все так похожи
При однородности, но что же:

Молчи бессмысленный народ.
Не видишь ли себя ты здесь,

Не видишь ли свою ты весть?
Поденщик, раб нужды, забот!

Несносен мне твой дерзкий ропот
Пусть я стократ здесь повторяю
Ты червь земли, нет, я не злюсь,
Не страшен твоих ног мне топот.

Я для того живу, морюсь,
Оставить в Лете верный очерк
На свой простой мотив я злюсь

Местами не пойму свой подчерк.
Но лирой снова уколоюсь
Не ставиться простой здесь прочерк.

Укоры в спину пусть в меня
За то, как низко поступаю,
Кого любить бы надо, я не уважаю.
Вина ли в этом ли моя?

Но помни, помни для себя
И зри на то, как я венчаю
Честь и культуру, и признаю
Есть в каждом не распахана земля.

И взяться бы за веретею
Да распахать, да посадить!
И для того я здесь вменяю

Охватом всей души пленяю
Что б было счастливее жить.
Жизнь не творю, себя я уверяю.

Мне мысль, вам, не просто ли дана?
Но и её постичь порою не готовы
Снять неприглядные оковы!
Не прахом слыть про добрые дела.

Не ждать, что, пухом будет нам земля
Пусть мне в камнях
И топчут их подковы
Пишу о том что, вижу, слышу я.

Эх, вереница жизнь моя!
Ты преподносишь много приключений...
Да только мысль у тебя своя,

А мне бы места, да без изменений.
Порой не жду уроков от тебя,
Но вереница жизнь, искатель утешений.

22-е Отделение

Повесть

Действующие лица

Ольга Сергеевна – заведующая отделением

Платон – пациент

Елена Александровна – медсестра

Мамонов – пациент

Валерий – пациент

Руслан – пациент

Барабанов – пациент

Наталья – гадалка

Костя – коллега по работе

Лёха – пациент

Алёнка – тётка

Бугор – друг

Суслик – пациент

Здравствуйте, уважаемая Ольга Сергеевна!

Всю ночь размышлял над мыслью, показывать Вам это

произведение, Вашего недавнего пациента, или нет?

В конце концов, решил, что не могу не показать, потому

что другим его показывать стыдно. Хочу поблагодарить

за Ваше отношение; можно сказать, трепетное, а с другой

стороны справедливое или нет, решать Вам. Если где-

то допустил оплошность или выразился некорректно, прошу не держать зла. Так как в повести все действующие лица живые люди, считаю эту рукопись врачебной тайной, но сам пациент может же всем близким рассказать эту тайну. Художественный смысл здесь конечно присутствует во многом, но суть слов и фраз не теряется, а ситуация настоящая.

Спасибо, Вам.

С уважением,

Пациент 22-го отделения Курской психиатрической
больницы

Барабанов С. В.

Глава 1

А жизнь она всегда! Только если тратить её на всё то, что человеку надо, то, что останется самому человеку?

Только то, что ему надо???

Я в этот мир, наверно, не приду уж боле,
Не позовёт меня сия грешная земля
И не увижу боле русское раздолье
И не пройду под стенами Кремля.
Поэтому пишу рукой свои сонеты
Чтоб взгляд оставить жизни удалой,
Нет, я не кличу, не зову себя в поэты,
Рабочий класс мне больно уж родной.
Здесь не создать невидимой личины
Не притвориться просто дураком,
С тобой на ты и ты на ты, всё без причины
И это есть простой рабочий дом.
Я в этом мире лишь единожды рождён.
Нет, я не кличу, суть ищу времён.

5:00

Сна уже нет. Какой может быть сон после двух недель на койке, которая устлана матрасом набитым ватой, и навер-

но уже от времени пролежанным посреди так, что вата сби-та по краям. А под матрасом железная сетка миллиметров трёх, в клеточку сантиметров пять на пять, также с пролеж-ню посреди.

В горле пересохло, как будто вчера была большая пьянка, иду в туалет, чтобы выпить воды из под крана и выкурить утреннюю сигарету. В этом месте в пять утра уже вовсю идёт движение людей. А ведь только пять утра! До слов: «Отде-ление подъём!», ещё целый час. Ощущаю себя в этой массе одним из них, ведь нормальный человек без причины не бу-дет просыпаться в такую рань: *«В шоне солнце высоко, с утра до вечера далеко»* гласит поговорка.

Возвращаюсь в палату. Ложу подушку на другую сторону: и если от перемены мест слагаемых сумма не меняется, то обстановка устремленного взгляда теперь созерцает синюю стену, вместо окна с поднимающимся к зениту солнцем.

И вот у бога я просил в ту первую ночь:
Ответь же боже! Сном моим ты откровенно,
Мне ль жизнь – да так послать, да как бы прочь,
Чтоб вольно задышать и непременно —
Пусть небом буду жить ни сей землёй,
Не слышать больше слов, не видеть фразы,
На шее – опоясанный змеёй
Уж больше не смотреть на все заразы.
Болячки мира! – да ни тела боли зреть —

Души не видеть, пустошь вождельем,
Когда хотел одним ты мигом умереть
Прижаться к смерти всем, одним, своим презреньем.
Я бога попросил здесь в перву ночь:
За что, бежал я от людей – я вдаль, я в прочь.

6:00

В отделении по коридору кричат: «Отделение подъём! Встаём, заправляем кровати». Фраза символическая, процентов тридцать уже не спят, в палатах идёт уборка за сигарету. Всё по собственному желанию – никто, никого не заставляет. Иду на перекур, в коридоре встречаю Платона.

Платон

– Курить есть? А что куришь? – отвечать на эти вопросы бессмысленно, он их задаёт при каждой встрече.

Поэта не убивают люди, поэта убивает жизнь – утренняя мысль.

Я не забулдыга и не наркоман
Что ж, меня тарачит словно в жопу пьян,
Голова хмельная, разум уж не тот
Будто забулдыга в голове живёт.
Я не алкоголик, но трясёт с утра,
Ломит кости, жилы... словно я вчера
Выпил литр водки, пивом закусил!
Я не алкоголик, но, бросает в пыл.
Кто-то поселился в голове моей
И трясёт и скачет будто бы в своей.
Я не забулдыга и не наркоман
Может псих с больницы, уж не знаю сам.
Кто-то поселился в голове моей
И трясёт и скачет, будто бы в своей.

7:00

«Меня осталось три ложки.

Сигареты просили передать, что их две штуки в пачке, с табаком связаться не могу..!»

– Вы не оставите покурить? – обращается ко мне пожилой мужик с седой головой когда я захожу в курилку. Какая дикость слышать это! Он не производит впечатление психа или душевнобольного человека: возможно алкоголь привёл в эти стены или похожее расстройство, срыв, который был у меня. Вот что значит иметь пачку сигарет в этих стенах. Достаток, изобилие... как ещё можно выразить то чувство, когда к тебе «пацану с грязным пузом» ничего ещё не добившегося в этой жизни, обращается на вы, человек с седой головой, проживший большую часть своей жизни. Другой лет пятидесяти пяти из одиннадцатой палаты, я нахожусь в десятой, называет: уважаемый – при просьбе угостить сигареткой. Те кто помоложе: братан, дружище, друг.

Умирать молодым совсем неприлично!

Отравиться, угаснуть, поникнуть в дыму —

От того ли нам жизнь бывает отлична,

Что мы можем травиться в Яву.

И глотать с каждым разом: больше и больше...

Привыкая к привычки простой.

Неужели она нам кажется проще?

Жизнь в дыму – своей простотой.

Забывая минуты за порцией дыма
Прожигая так жизнь не спеша,
А не всё ли, всё это: банально, уныло?
Приближает нам смерть от греха.
Умереть молодым за порцией дыма:
Бесшабашно, банально, печально, уныло.

«Ведь курит один – плоды пожинают все»

8:00

Елена Александровна сегодня, как и прежде, теребит свои локоны при встрече или крутит небольшую заплетённую косу. Волос у неё черный как уголь, слегка спадает на плечи. Утром она с косичкой, позже распустит волос, наденет ободок, с обеденного времени уже заколкой сделает причёску. Иногда что-то шепчет за спиной, или кричит на кого-то, проходя мимо десятой палаты – фантазии мои? Нет. Заметки сумасшедшего.

Он —

Я. А что я? Я это Всё.

А ты? Что ты?

Благополучие, семья, карьера...

Она —

Ты считаешь это не всё?

А что это «Всё» тогда?

Он —

То, что ты не можешь себе представить.

Она —

Я считаю, что ты сумасшедший!

Он —

И ты хочешь, чтобы я променял это Всё, на маленький кусочек «твоего» счастья?

Она —

Тебе решать.

Он —

Невозможно отдать Всё. Всё невозможно променять. Это Всё можно лишь подарить. Но не тебе. Ведь твое всё, это всего лишь маленький кусочек счастья.

«Рано или поздно, заканчивается простое общение.

Проходит время, и сказанные слова не имеют значения.

Начинаешь забывать о человеке, которого, как тебе казалось, ты хорошо знал.

Тускнеет образ и голос в памяти.

А этот человек, приходит во снах.

Как будто напоминая о своем существовании в этом маленьком мире.

Ты видишь образ, но смутно, перед тобой становятся образы тех, которых ты встречал во время разлуки.

Ты слышишь голос, но, его перебивают множество других

ГОЛОСОВ.

Ты хочешь что-то сказать, но боишься, что тебя не услышат, и твой голос сольется с множеством других голосов.

Если же его услышат, то могут неправильно понять.

Поэтому ты молчишь.

Но время беспощадно.

Оно затуманивает сознание, изменяет жизнь, управляет судьбой, убивает сны, оставляя лишь воспоминания за собой, в которых рано или поздно не останется образа – каким бы он ни был, голоса – чем бы он не выражался, и слов – о чем бы они не говорили.

Воспоминания со временем стираются новыми знакомствами».

О, Женщина! Поверить бы словам,

Которые, ты, часто произносишь.

Упал бы я тогда к твоим ногам,

О, женщина! Когда же ты позволишь:

Поверить и примкнуть к твоей душе

И в вере этой вольно утопиться,

Рассеется как свет – стремглав во мгле

И светом этим как бы мне напиться?

Не звать, не кликать – быть и только быть,

Единожды освоить смысл жизни.

Захочешь ты! – я брошу и курить,

Забуду все законы я отчизны.

О, Женщина! слова, слова, слова...

От коих не кружиться голова.

9:00

Завтрак. На завтрак всегда молочная каша: манная, рисовая, овсяная. С кусочком хлеба подают масло, через день с сыром. Единственное место, где я начал есть по утрам на третий день после поступления. За завтраком собиралась компания из трёх разговорчивых людей. Мамонов, человек пожилого возраста, лысоват. Представлялся как военный летчик. Напротив него сидел Валера, мужик в расцвете сил лет сорока, сорока пяти, с залысиной, проседью на голове и трёх, четырёх дневной небритостью на лице. Валера всегда жаловался что ему необходимо пройти диагностику, МРТ, так как у него рак, а все вокруг бездействуют и не желают его лечить. Рядом с Валерой сидел Руслан, около сорока лет отроду, здоровый как медведь, со шрамом на руке. Мамонов называл его коллегой – военным человеком. Сам он никогда об этом не упоминал, но шрам на руке, возможно, говорил об этом. За столом эти троя всегда разворачивали дискуссию.

Мамонов

Куда опять набрали здесь людей. Не знаю?

Условия: вонища, пыль и суета.

Пусть он бы здесь пожил, вот понимаю,

Тогда бы и кричал уж от винта!

Так что, не прав я? К чёрту! Не о людях.

Вот скоро побежит опять народ.

Сейчас здесь мы, и это не забудем

Как перекрыли людям кислород.

Валерий

Да так-то оно так, а что поделать?
Куда пойти? Вот все опять сюда.
Работы не найти, у барина лишь бегать,
Я вот второй раз здесь, а больше то куда?
А есть, кто третий раз сюда уже пришёл
Побегал, поискал, работы не нашёл.

Мамонов

Да, в Курске уж работы не сыскать
Капитализм мы все строим в новом веке!
А как же, тут семей кормить то, вашу мать!
Как быть то человеком в человеке?
Капитализм всюду, где, куда не глянь
И что в стране сейчас такое то творится?
Заводы развалили, всё в гортань
Орут, что веселее стало житься.
А где же тут веселье « Вы Держитесь! ».
Аль в бизнесе ищите – денег взять.
Сидят там сверху – вы на них молитесь
Народ не в чести – заново, опять.
И разве я не прав скажите господа!
Уж я то видел те благи года.

Валерий

Вот тот-то пёс ещё, собака посмотри
Всё рыщет здесь, вынюхивает что-то
Насколько он задержится внутри?
А может быть заслал его к нам кто-то?
Уж лучше бомжевать, чем здесь сидеть:
Ни воздуха, ни пищи – есть не буду!
Мамонов, кашу будешь? Тебе взять?
Я чай попью, оставлю тебе блюдо.
Я хуже места в жизни не видал,
Сто двадцать пятый день уже ночью,
И вот, он, тот и тот персонал
Ко мне вообще не ходит, не волнуют:
Здесь никого проблемы, что болит,
Все псих больные доктор говорит.

Мамонов

Прописал мне доктор психотропы
Нет, не псих я, люди! Ты то мне поверь!
Говорит твои нейроны, изотропы...
Поругались и закрыли дверь.
Прописал, сказал, лечись, придёшь попозже
Как подружатся нейроны с головой.

Ох, не псих я и одет я по погоже,
Да и разговоры не веду с собой!

Перебивает мед. работник

– Мамонов! Когда я ем, я глух и нем! – кричит, появившийся в дверях столовой.

– А не надо мне рот затыкать! Я имею право говорить, и буду говорить. У меня на это даже справка есть – отвечает ему старый, понижая голос в беседе.

10:00

В курилку не пускают, такой ежедневный порядок – идёт уборка помещений после завтрака.

«Иногда, по прошествии времени я замечаю в своих мыслях, выражениях, в письме: что где-то я был не прав или ошибался – возможно, захлестнули эмоции

или сказался недостаток знаний: «Незнание закона не освобождает от ответственности», но – знания это не только дело одной личности, это дело семейное, дело государственное: знания – есть закон, закон с годами становятся культурой, культура есть источник знаний; если менять законы каждый день – потеряются знания, исчезнет культура»

Голова пустая. Ощущения? Есть теория, что Луна внутри пустая и при ударе о нее космических объектов издаёт шум БАМММ... Вот такое ощущение – ударь и будет шум на всю округу. Но, даже если она и пустая, она влияет на Землю своей гравитацией, приливами и отливами морскими, лунным светом. Так и голова пустая – а тело, место не находит. Несколько часов подавленности, нормализация, подъём, опять подавленность...

Судом не осуждённый – я с пороком,
Мне век прожить один, да без бревна
И не судить людей, не быть пророком,
Мне б очерк свой родной – любви пера.
Не осуждённым быть на веке и не битым,
Не бесноватым пред отчизной и людьми
И братом быть родным не позабытым,
Сучка не видеть в жизни, ни судьбы.
Судьба ли есть нам жемчуг жизни данной!
Судьбой иль Волей все мы рождены?
Кого просить на ужин, вечер званный,
Искать ли жизнь, иль жизнь пустые сны?
Судом не осуждённый, я с пороком,
Ох, это вот выходит всё мне боком.

Я не разбираюсь в точных науках, в живописи великих художников, в театре и кино, и много ещё в чём – иногда я даже не разбираюсь в самом себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.